

д. Архангельское

« История родного края»

Деревенька моя дорогая,
Отчий дом и родная земля!
Волга — матушка здесь протекая,
Омывает твои берега...

На 52-м километре трассы Тверь — Ржев есть поворот на деревню Архангельское, которая богата красотами природы, памятниками старины и добрыми жителями. Кто хоть раз приезжал к нам в деревню, никогда не забывает этого прекрасного местечка. И название удивительное — Архангельское, светлое, чистое, будто сами ангелы небесные ее хранят. Деревня является центром Архангельского сельского округа. В него входит 14 населенных пунктов с населением 586 человек. На территории округа работает Старицкий завод нерудных материалов, завод «Старицкие карьеры», расположен колхоз «Архангельское». Официально

зарегистрированы исторические памятники: из архитектурных—церковь Успения Пресвятой Богородицы в д. Иваниши, барская усадьба в д. Архангельское; из природных — Иванищинская реликтовая сосна и святой родник.

Когда-то Архангельское было имением знатного дворянского рода Головиных, эти земли были переданы им в пользование более трехсот лет назад. Центром Архангельского и главной усадьбой Головиных был барский дом, который и по сей день стоит в центре деревни. Это кирпичное двухэтажное здание с множеством окон хорошо видно с дороги. Оно могло бы служить украшением поселка, но, к сожалению, находится в

полуразрушенном состоянии. Толстые стены из красного кирпича на известковом растворе стойко сопротивляются непогоде и проросшим внутри здания деревьям. В лихие 90-е здание было продано новым русским, крышу и внутренние стены разобрали для реконструкции, но так до ума и не довели, бросили барский дом погибать...

А когда-то это была красивейшая во всей округе помещичья усадьба. Дом стоял посреди большого парка с вековыми дубами и елями, с тенистыми липовыми аллеями, дорожки которых постоянно подметались и посыпались чистым речным песком.

Парк украшал каскад прудов. Три пруда, составлявшие этот каскад, были большими и глубокими. Дно их выложено булыжником. По берегам

были устроены небольшие пристани для лодок, а в воде резвились редкие золотые рыбки, приученные приплывать на кормежку на звон колокольчика.

С кругового балкона, опоясывавшего дом на уровне второго этажа, открывался вид на обширный фруктовый сад. В усадьбе была большая стеклянная оранжерея на каменном фундаменте. Она же служила зимним садом: здесь выращивали не только цветы, но и редкие экзотические для средней полосы растения – пальмы, цитрусовые.

Поместье окружала кирпичная стена, въездные ворота были оформлены высокой кирпичной аркой, а дорога, что вела от большака к имению, обсажена вековыми елями. К барскому дому примыкали дворовые службы – три просторных каменных дома для прислуги с одной стороны, а с другой – каменная конюшня. Сейчас в здании этой конюшни расположен Архангельский дом культуры.

Считается, что основателем рода был некто Архангел Тимурович Головин. Кем он был, какое звание носил, почему село унаследовало его имя – неизвестно. Зато сохранилась память о его внуке – Головине Гаврииле Петровиче. На кладбище в Иванищах находятся два надгробных камня, свидетельствующие о том, что Гавриил Петрович был надворным советником, прожил 71 год – с 1745 по 1813 годы. А его жена – Феодора Михайловна прожила на свете 87 лет. Могилы их не сохранились, а мраморные плиты были отнесены к забору в груды безымянных белокаменных надгробий. Здесь же, на Иванищинском кладбище, слева от входа был склеп, построенный для дочери Головиных Екатерины, умершей совсем молодой. Чем помешала Екатерина советской власти, никто не знает, только в середине 30-х годов, как раз в то время, когда закрывали Иванишинскую церковь, прибыли из Твери люди в кожанках, вскрыли склеп, разрушили его и увезли куда-то останки девушки. Потом исчезла и большая беломраморная плита, перекрывавшая сооружение. Сейчас на месте бывшего захоронения ещё сохранился четырехугольник каменного фундамента.

Большой и хлебосольный дом Головиных местные помещики долгое время не жаловали своим присутствием. Дело в том, что надворный советник Гавриил Петрович Головин, не считавшись с общественным мнением, женился во втором браке на своей крепостной Феодоре Михайловне. Была она женщиной властной и домовитой, крепко любившей мужа и подарившей ему несколько детей. «Даю знать, что по собранным справкам от местного начальника видно, что Головин вступил в брак с бывшею прежде крепостною его, а потом отпущенною на волю и прописанною в Старицкое купечество Федорою Михайловою; венчан 1805 года января 23 дня Старицкого уезда села Иванищи священником Евграфом Васильевичем, который и о детях

рожденных ею в метрических книгах в Духовную Консисторию в свое время доносил».

Из книги Д. Цветкова «Старица и окрестности» можно узнать о сыне Головиных – Иване. Иван Гаврилович был человек образованный, философ и вольнодумец. После революции в Архангельском была обнаружена запрещенная в царской России брошюра «Катехизис русского народа» издания 1849 года. Автором ее был ни кто иной, как Иван Гаврилович Головин. Проповедуя равенство и братство, автор обличает крепостничество, предрекает гибель самодержавия и представляет свою теорию государственного устройства, при котором сам народ должен руководить страной. В книге содержатся прямые рекомендации по поводу вооруженного восстания.

Естественно, что в России это произведение не могло быть издано. «Катехизис» был напечатан в Женеве и ввезен в Россию тайно при содействии А. И. Герцена. Появление этой брошюры вызвало переполох, был отдан приказ арестовать автора. Однако французские власти отказались выдать Головина, и в России Сенат заочно приговорил его к каторжным работам. Умер И. Г. Головин в эмиграции.

Примечательно, что владельцы имения состояли в дальнем родстве с А.С. Пушкиным. А.С. Пушкин в автобиографии писал: «Прадед мой Александр Петрович был женат на меньшей дочери графа Головина, первого Андреевского кавалера. Он умер весьма молод, в припадке сумасшествия зарезав свою жену, находившуюся в родах». Поэт не мог не знать о существовании своих Старицких родственников, но был ли он с ними в каких-либо отношениях, неизвестно. Во всяком случае, с сыном Гаврилы Петровича, Иваном Гавриловичем, он вполне мог какое-то время общаться. Однако поиски следов пребывания Пушкина в окрестностях деревень Иванищи и Архангельское пока не увенчали успехом. Несомненно лишь то, что великий поэт не раз проезжал по этим местам, направляясь из Старицы в Тверь или наоборот. Старая Тверская дорога ещё недавно проходила буквально рядом с церковью и с усадьбой Архангельское.

Похожие, передовые взгляды были присущи не только Ивану Гавриловичу, но и его потомкам. О последних владельцах Архангельского, а ими были брат и сестра Владимир Федорович и Мария Федоровна Головины, местные жители вспоминают как о добрых, мягких людях. Мария Федоровна очень любила детей. Летом и осенью, на период страды организовывала в имении детский сад для детей крестьян, работавших на поденщине. Каждую неделю она ездила на тарантасе в церковь в Иванищи и

по дороге щедро одаривала конфетами и пряниками встречавших ее ребяташек.

Условия для работников в имении Головиных были сносными. Женщин – поденщиц после работы часто приглашали на барский двор, сытно кормили и даже подносили по чарке вина. Мужчины почему-то такой чести не достаивались...

На поденной работе у Головиных были заняты жители деревень Левашово, Редкино, Кунилово. Для деревенских детей в имении была создана настоящая школа жизни. Здесь их учили ремеслу: пилить бревна на доски продольными пилами; плести чуни, лапти, делать поршни; учили подшивать валенки, «ковырять» сапоги, то есть обрабатывать подошву с помощью кочедыга и пеньковой веревки, чтобы продлить срок службы обуви. Учили детей грамоте. Уроженка д. Редкино Н. С. Виноградова рассказывала, что ее отец Ермилов Сергей Ермилович обучался на барском подворье всем премудростям ремесла, а также чтению и письму.

Что стало с владельцами Архангельского после революции неизвестно. А в барском доме на первом этаже одно время располагалась школа. На втором были жилые комнаты. Во время войны дом сильно пострадал от бомбежки. После войны его восстановили, и он до середины 80-х годов, был обитаем. Сад не сохранился, плодовые деревья в конце 50-х, начале 60-х годов 20 века раскорчевали бульдозерами и построили на этом месте мастерские совхоза.

Нет больше кирпичной стены, окружавшей поместье. Во время строительства дороги от деревни Левашово до деревни Архангельское спилили и еловую аллею. Заплыли илом, заросли, обмелели и постепенно заболачиваются пруды, старятся и падают в парке деревья. Проект очистки парка и реконструкции барского дома под культурный центр, предложенный молодежью поселка в 1987 году, остался неосуществленным из-за отсутствия денежных средств.

Деревня Заднее Поле

От деревни Архангельское до деревни Заднее Поле рукой подать - спуститься под горку, и она предстанет перед вами двумя своими посадками, расположение которых не совсем традиционно. Обычно дома стоят по обеим сторонам улицы - друг против друга. В Заднем Поле окна домов стоят в одну сторону, и получается, что у каждого посада своя улица. По своим размерам деревня осталась такой же, какой была в начале века, а вот название её стало в два раза короче. Раньше она называлась в четыре слова - Сельцо Переезд Заднего Поля. Но, видимо, неудобно было произносить такое длинное, и со

временем два первые слова утратились и осталось только Заднее Поле. Почему именно Заднее, не помнит уже никто из старожилов.

Яркою прошлого у деревни нет. Жил здесь когда-то барин по прозвищу «Пылай», жестокий крепостник - самодур. Разводил розы всевозможных цветов и оттенков да немилосердно притеснял крестьян. Усадьба его не сохранилась, но место, где она стояла, можно найти по аккуратным квадратам луговины, обсаженным акацией и сиренью.

В 1931 году в деревне образовался колхоз «Красный ручей». Хозяйство было крепкое. На трудодни колхозники получали не только зерно, но и мясо, и молоко.

Праздники отмечали всей деревней. Летом – на улице, зимой складывались и откупали какой-нибудь дом. Молодёжь приглашала своих сверстников из других деревень. Гармонистов было много – чуть ли не в каждом доме гармонь. И танцы были разнообразные: краковяк, яблочко, тустеп, кадрили, вальс, фокстрот, «На реченьку», па-де-спань. А какие пляски! Барыня, цыганочка, камаринская, русская, елецкая...

От деревни Заднее Поле вдоль Волги ведёт полузаросшая проселочная дорога. Раньше она была довольно оживленной, соединяла несколько деревень: хутор в шесть домов с необычным названием «Культура», утопавшую в садах деревню Глазково, разделенную на две части речкой Ботейн деревню Старо-Курцово и дальше по берегу Волги уходила в деревню Ново-Курцово - Потапиху. Сейчас уже нет хутора Культура, от девяти домов Глазкова остались только заросли. О том, что существовал здесь колхоз «Коллектив», напоминает поле, до сих пор носящее это название. В Глазкове жили зажиточно. Кроме зерновых сеяли коноплю, сами выделывали из нее пеньку. Возили на продажу в Тверь молоко, творог, сметану, картошку. Благо пристань была рядом, и пароходы ходили каждый день.

Перед самой войной колхоз объединили с соседним в Старо-Курцове. В этой деревне стояло 57 домов, да через речку ещё 10. Название этой речки Ботейн звучит непривычно. Скорее всего, оно произошло от колокольчика, который вешали коровам на шею - ботало. На местном наречии оно звучало как «Ботейна». Видно звонкая была речка, говорливая. И народ в Курцове жил веселый. Учителя начальной школы вместе с учениками часто устраивали концерты, играли спектакли. Участвовало в этих концертах и много взрослых. В деревне было два непревзойдённых гармониста, балалаечники, плясуны. Умели веселиться, умели и работать. В каждом доме были мастера своего дела: женщины вязали кружева, салфетки, сами ткали и шили. Семья Буховых славилась столярами – любую мебель делали на заказ.

Барановы хорошие плотники, строить дома их приглашали в другие деревни. Бобриковы – штукатуры. А отец и три брата Бобриковы делали и обжигали кирпич. Война нарушила привычный уклад деревни, разорила всё. Дотла сгорели Глазково и Культура, в Старо-Курцове уцелело только шесть домов. Из мужчин, ушедших на фронт, вернулось трое – Петр Соловьёв, Иван Родионов и Иван Жуков, получивший в ходе Одерской военной операции звание Героя Советского Союза. Сейчас в деревне Старо-Курцово нет даже постоянных жителей, только дачники приезжают на лето к волжскому приволью.

Редькино

Деревня Редькино раньше называлась Речькино. Оно и понятно, ведь рядом с деревней берет начало речушка Ботейн, когда-то полноводная, а теперь, после проведения в ее пойме мелиоративных работ, обмелевшая. Новое название деревни дал обыкновенный овощ русских огородов – редька. Уж очень хороша росла она у двух старушек в крайних домах, неправдоподобно большая, белая.

Было Редькино большим селением – около 40 домов в два посада. Колхоз, организованный здесь в начале 30-х годов, носил красивое название «С зарею в путь». До войны им руководил Александр Пирожников. Хозяйство было неплохое: своя молотилка с коногоном, скотные дворы – овчарня, конюшня, коровник, даже свою пасеку имели и риги для сушки снопов. Кроме зерновых выращивали гречиху, лен, коноплю. Только пастбищ вокруг деревни не было, поэтому скот пасли по лесам, а чтобы избежать потравы посевов, поля огораживали жердями, устраивали прогоны для стада.

Недалеко от Редькино, километрах в двух, стоял хутор Красная зорька. За год до войны все его дома (их было больше 10) перевезли в Редькино. В декабре 41 года они сгорели вместе со всей деревней. От Редькино остался один дом, а от деревни Заречье, что находилось неподалеку от д. Кунилово, не осталось ничего.

Сейчас деревни Редькино и Кунилово считают за один населенный пункт. Стоят они почти вплотную. Насчитывается в них 17 дворов и 33 жителя.

Иванищи

Главная достопримечательность деревни Иванищи - церковь Успения Пресвятой Богородицы. Стоит она на вершине холма, величественно возвышаясь над окрестностями.

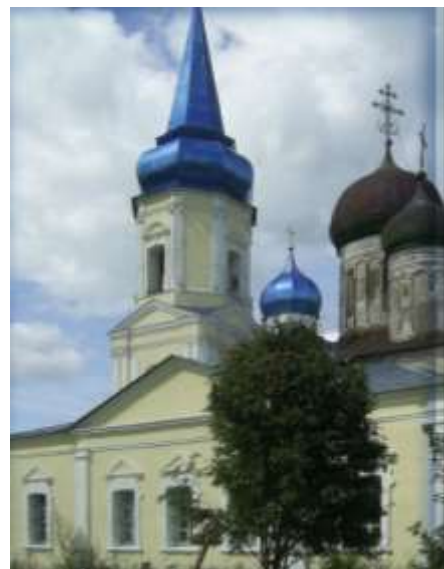

При отсутствии исторических сведений об основании монастыря, событие это получило легендарное объяснение. До нас дошли различные варианты легенды, рассказывающей, как одного человека (боярина) долгие годы мучил змей, поселившийся у него во чреве. Однажды, в летнюю пору, проезжая мимо будущего монастыря, этот человек решил остановиться здесь на отдых и уснул, а его слуга, не желая будить господина, удалился в сторонку. Во сне змей неожиданно покинул спящего человека, свидетелем чему был слуга. Проснувшись и почувствовав чудесное облегчение, страдавший тяжелым недугом сказал: «Какой приятный сон я видел! Снилось мне. Будто ты поднес мне такой холодной воды (спелой малины), какой я никогда не пивал (не едал). Когда я выпел ее (съел), мне стало легко, и теперь я чувствую себя здоровым». Тогда слуга рассказал о том, что случилось во время сна, и указал на виновницу болезни - огромную змею, уползающую в кусты. Исцеленный от змия (или от беса) дал обет создать на этом месте Божий храм и построить монастырь. По его исполнению боярин первый вступил в число монахов нового обители. Крестьяне были уверены, что чудо исцеления боярина произошло в день Успения Богородицы, связывали с этим посвящение главного престола храма и название самой обители. А имя исцеленного человека – боярина Иван Шигоня-Поджогин. Однако, это только красивая легенда.

Исторические документы говорят о другом: «Монастырь Ванишенский на речке на Ванише, а в нем церковь Успения Пречистые Богородицы... И в церкви образы и колокола и всякое строение церковные Ивана Поджогина» - сообщает один из документов семнадцатого века.

Некогда большое село Иванищи принадлежало боярину Ивану Юрьевичу Шигоне - Поджогину. Был Шигоне - Поджогин фаворитом великого князя Московского Василия III (отца Ивана Грозного), его советником, но после смерти государя попал в немилость к правительнице Глинской и, спасаясь от её гнева, решил укрыться в одной из своих вотчин. В Иванищах к тому времени уже существовал мужской монастырь, деревянные постройки которого до настоящего времени не сохранились. Именно его опальный боярин решил избрать местом своего добровольного заточения. И вот именитый дворецкий, ранее не сочувствовавший монашеству, принял здесь пострижение и скромное звание старца Ионы. На свои средства в 1534-1542годах он и построил соборный храм монастыря – Успенскую церковь.

Успенская церковь в Иванищах одна из редких в русской архитектуре церквей, кубический объем которой имеет трехглавое завершение. Монументальный храм сложен из кирпича, детали декора выполнены из белого камня. Собор выполнен в традициях московского зодчества. Архитектура сооружения отличается ясностью форм, строгим и лаконичным силуэтом. Это один из лучших памятников древнерусской архитектуры на Тверской земле.

В 18-м веке монастырь был упразднён. Храм перестроили, появилась теплая трапезная и приделы Сергия Радонежского и Иоанна Богослова, колокольня с шатровым завершением. Колокол для нее везли по специальному бревенчатому настилу на 40 лошадях. Один только язык колокола весил 7 пудов -112 кг., а ремень за который этот язык раскачивали, был сделан, как говорили из «языка кита». В 19-м веке с запада к церкви добавляется просторный притвор.

Действующей церковь была до середины 30-х годов 20-го столетия, а потом её накрыло волной борьбы с религией. Арестовали священника, сняли колокол с колокольни и видимо отправили на переплавку. В церкви устроили государственный склад. В войну в ее подвалах прятались местные жители.

Постепенно этот редкий памятник истории, лишенный ухода и заботы разрушался, зарастал крапивой и бурьяном. С кладбища, примыкавшего к церкви, исчезла кованная узорчатая ограда, шесть высоких башен, стоявших по углам ограды, разобрали на кирпич уже после войны. Долгое время храм стоял без кровли, массивные дубовые полы были выломаны.

В 1974 году московским архитекторами Б.Л. Альтшуллером и И.И. Короленко при участии А.А. Галашевича была начата реставрация фасадов церкви. Два года ушло на поиски фотографий крестов, утраченных главами то ли во время войны, то ли ещё раньше. В этой работе реставраторам помогали местные жители - Андрей Алексеевич Владимиров из д. Левашова и Олег Михайлович Кузнецов из Архангельского. Они изготавливали новые кресты по старым рисункам и фотографиям и водружали их на законное место.

В ходе исследований было выяснено, что на левом клиресе холодной церкви в кирпичном склепе похоронены схимонах Иона и схимонахиня Анисья, и что именно эта усыпальница является последним приютом строителя Иванишинской церкви Ивана Юрьевича Шигоны-Поджогина. В 1977 году реставрационные консервационные и исследовательские работы были закончены.

А что же с целебным источником, который упоминался в легенде? Он действительно существует. Ему насчитывают более 600 лет, называли его источником Николая Святителя. На полпути от д. Иванищи до д. Архангельское в лесочке есть низинка. Здесь и пробивается из земли родник с удивительно чистой и на редкость холодной водой. Набранная в посуду, вода эта сохраняет свежесть в течение очень долгого времени. Московские геологи проводившие исследования в районе ключа, установили, что прежде чем выйти на поверхность, вода проходит через два кварцевых слоя и содержит немало полезных микроэлементов.

Старожилы рассказывают, что раньше рядом с родником постоянно висела икона Богородицы в рамке и полотенце. Пока действовала церковь,

священник ежегодно совершал здесь обряд свячения воды - служил над источником молебен и опускал в воду серебряный крест.

Были и другие обряды: если умирал кто-то из молодых, у родника на дерево привязывали ленточку, если старый человек - вешали платок. Лечиться сюда шли со всей округи, приезжали из дальних мест. И каждый оставлял у источника на память какую-нибудь вещь: носовой или головной платок, шарфик или перчатку, какую-либо часть одежды. Наверное, кому-то это вода действительно помогает, потому что поток паломников не убывает до сих пор.

Есть в Иванищи ещё одна достопримечательность - необычная сосна: приземиста, с густой раскидистой короной, форма которой совершенно не похожа на кроны наших сосен средней полосы. Стоит она недалеко от церкви на пустыре. Сколько ей лет, откуда она появилась, никто из старожилов не знает.

Некоторые считают, что она ровесница Успенской церкви, другие склонны считать её реликтовым деревом, которой насчитывают более 300 лет. Сосна эта получила охранную грамоту районного комитета по охране природы. Однако по настоящему её никто не охраняет

Деревня Иванищи тоже была когда-то другой. До войны в ней было более 40 домов в два посада. Через деревню проходил тракт Тверь - Старица. Сейчас новое асфальтированное шоссе проходит в полукилометре от деревни. Славилась Иванищи в ту пору своими баранками да замечательными сырами по старинным рецептам. И форма этих сыров была не совсем обычная - конусная, напоминающая маленький стожок.

Здание молокозавода, где делали эти сыры, размещались рядом с церковью. Это был бывший поповский дом. До настоящего времени он не сохранился, как не сохранился и маленький кирпичный заводик, стоявший под горой недалеко от Волги. Только заросшие кустарником и травой ямы напоминают о том, что когда-то здесь брали глину, да стоит посреди деревни дом из местного темно-красного кирпича. Здесь жили владельцы этого завода - Максимовы. А ещё славилась Иванищи своим базаром. Ежегодно 28 августа, в престольный праздник Иванищинского прихода - Успение – съезжался сюда со всей округи народ. По обе стороны дороги из конца в конец деревни тянулись импровизированные торговые ряды. Чего здесь только не было! Семечки и баранки, шерсть и лён, рыба и патока, скот и птица, льняное масло и гречневая крупа... Всего и не перечислишь. Свои изделия предлагали народные умельцы: кузнецы и шорники, столяры и бондари, гончары и жестянщики, ткачи и портные. Здесь можно было купить готовую вещь или заказать по своему вкусу и желанию. Базар длился один день, но до позднего вечера. Последний раз он состоялся в 1937 году. Некоторое время назад окрестные жители снова могли любоваться на шумные праздничные торги и даже принимать в них участие. Правда, в массовке: в деревне Иванищи снимался фильм "Гардемарины, вперед! ", и у церковного амбара гудел на все голоса Иванищеский базар середины восемнадцатого столетия. Зрелище было впечатляющее.

Знакомые валуны и церквушка вдали по дороге из Москвы в Петербург - это село Иванищи:

Эта же церквушка мелькает за "Постоялым двором" - церковь в Иванищи:

Надо сказать, что самого постоялого двора там нет и не было никогда, Притащили декорации и соорудили нечто похожее на те пересадочные пункты, что существовали в России при Елизавете.

Знаменитая дорога, по которой шли Алешка и Софья - там же, если повернуться спиной к церкви, Иванищи:

Дорога упирается в Волгу. И где-то здесь на её берегу "роняли" карету с Анастасией:

Кинематографисты не первый раз выбирают для натуральных съемок живописные окрестности д. Иванищи. Когда-то снимался здесь фильм «Первый снег» .

До войны в д. Иванищи был колхоз « Правда», руководил им председатель Иван Кукушкин. По воспоминаниям старожиллов, колхоз был довольно крепким, земель имел много, работало две бригады. Сеяли рожь, овес, гречиху, выращивали картофель. В колхозе было много лошадей, тягловой силы хватало на все работы. В болотистой низине , ближе к святому источнику, добывали торф, и возили его на свои поля в дополнение к навозу. Урожаи были неплохие, хватало и на трудодень, и на сдачу государству.

Когда началось объединение малых колхозов в более крупные, в 1950 году, « Правда» влилась в колхоз имени Тельмана, куда вошли еще семь деревень – колхозов; д. Витомово ("Красный вид") , д. Дубровино ("Волна революции"), д. Улитино ("им. Тельмана") , д. Брюхово ("Батрак") , д. Левашово ("Весна") , д. Горки ("Красная речка") , д. Александрово ("Актив"). В 1958 году произошло еще одно укрупнение – колхоз им. Тельмана стал отделением совхоза « Красноармеец» , центральная усадьба которого находилась в с. Емельяново. А в 1965 году, когда из состава совхоза «Красноармеец» выделился в самостоятельное хозяйство совхоз «Архангельский» , все перечисленные выше деревни, кроме д. Александрово, отошли к нему.

Иванищинские Горки и Витомово

В двух километрах от д. Иванищи, по другую сторону шоссе, привольно раскинулась деревня Иванищинские Горки. Исторических памятников здесь нет. Была когда-то скромная деревянная церквушка, но пришла в упадок и разрушилась вскоре после постройки Успенской церкви в Иванищи.

У Горок своя история, история обычной русской деревни, вся жизнь которой резко делится на два периода – до войны и после нее.

До войны в Горках было 80 дворов. Дома стояли в два посада и так плотно, что соприкасались крышами. Места для строительства новых уже не хватало, поэтому те из молодых, кто желал отделиться от родителей, уходили на хутора – выжигали, корчевали лес, строили свои усадьбы. Так возникли в окрестностях Горок хутора: Дворное – 5 домов, Колпино – 12 домов, Шеметкино – 3 дома, Чудцево – 11 домов. Таким же образом возникали хутора и в окрестностях других деревень: 4 дома стояло в местечке Вихролом возле Иванищи, чуть дальше, к Улитину еще 3 дома. Сейчас от всех этих хуторов не осталось и следа – сгорели в войну.

Рядом с Горками через речку Иванишку стоит деревня Витомово. Возникла она совсем недавно – в начале прошлого века. Расположение ее не было традиционным – в один или в два посада. 58 домов стояли в разнобой, где кому нравится: кучками, группами, в одиночку. Была школа – семилетка. Такая же школа была и в Горках. Размещалась она в двух домах, потому что один дом не мог вместить всех учеников. Те, кто приезжал учиться из дальних деревень, жили в Горках и в Витомово на частных квартирах.

И Горки и Витомово считались зажиточными деревнями. В Горках был магазин, размещавшийся в двухэтажном кирпичном доме посередине деревни, клуб, общественная баня, у речки бойня для скота. В Витомово сосредоточивалось перерабатывающее производство: работали две маслобойки – делали масло из льносемени, две мельницы с дизельными движками, крупорушка, или как ее называли «круподерка», где очищали гречиху и делали гречневую крупу. Гречихи в округе сеяли много, местный сорт «Александровская» давал неплохие урожаи, поэтому без дела не простаивали.

В Витомово был колхоз «Красный вид», в Горках «Красная речка». После объединения окрестных местных колхозов в один им. Тельмана – центральной усадьбой нового хозяйства стали Горки. Руководил объединенным колхозом сначала Белов Павел Максимович, а потом Никоноров Алексей Александрович. До 1954 года в Горках находился сельский совет, хотя назывался он Витомовским.

В войну в обеих деревнях осталось по два дома. Постепенно деревни восстанавливались, отстраивались заново, но прежних размеров уже не достигли. В Горках и в Витомово сейчас живут в основном пенсионеры и дачники.

Улитино

Деревня Улитино стоит на берегу Волги, и почти у самого шоссе Тверь - Старица. Уютное, живописное местечко. Старожилы рассказывают, что до войны деревня тянулась чуть ли не на километр, 51 дом стояли в один ряд. Улитино было центром Улитинского сельсовета, объединявшего деревни Улитино, Дубровино, Брюхово. В 1942 году сельсовет упразднили, и все деревни стали относиться к Витомовскому сельскому совету.

Сегодня в Улитино только три дома коренных жителей, но возможно, в скором времени деревня достигнет своих прежних размеров, активно строятся дачи.

Недалеко от Улитино есть овраг под названием Каменный. Знаменит он тем, что добывали здесь известняк, или как его еще именуют, Старицкий белый камень. Камень этот грузили на самоходные баржи и отправляли в Тверь. Часть камня шла на изготовление извести, которую обжигали и гасили здесь же. В каменоломне работали и местные жители, и приходившие на заработки вольнонаемные из других мест. В 1946 году на разработки присылали репатриированных граждан, бывших военнопленных. Добывали камень открытым способом, но в некоторых местах есть и подземные выработки.

Недалеко от оврага и заброшенной каменоломни сейчас находится частная турбаза отдыха.

Известняк не единственное полезное ископаемое, добываемое на территории Архангельского сельского округа. Еще до войны у д. Заднее поле, на берегу Волги, вручную просеивали песок и баржами отправляли в Тверь. Между деревнями Улитино и Дубровино, находился старый карьер, из которого брали песок и гравий на строительство автодорог. Такой же карьер был у д. Иванищинские Горки. Долгое время велась разработка песчано-гравийной смеси в Старо-Курцовском карьере.

В настоящее время добыча нерудных материалов осуществляется с помощью земснарядов у д. Архангельское.

Дубровино

В полутора километре от д. Улитино стоит, упираясь одним концом в берег Волги, а другим в шоссе, деревня Дубровино. Название местные жители связывают с дубами. Говорят, давным-давно была здесь небольшая, но тенистая дубрава. Осталось от нее сейчас только одно дерево. Могучий старый дуб стоит среди деревни, как бы охраняя ее покой. Ему лет 200, а может и больше.

В Дубровине всего 9 жителей, хотя домов много – любят строиться здесь дачники. А до войны было больше 70 дворов, начальная школа, магазин, детские ясли. На бойком месте, у самой дороги, стояла кузница, на краю деревни работал маленький драночный заводик, делали дранку для крыш. С 1931 по 1950-ые годы в Дубровине был свой колхоз «Волна революции». До войны председательствовал в нем Сперанский Дмитрий Сергеевич.

До того времени, как «Волна революции» вошла в состав колхоза им. Тельмана, жизнь в Дубровине была бедной. Сеяли здесь рожь, овес, лен, гречиху, коноплю и ячмень, сажали картошку, капусту, морковь, свеклу, турнепс. Однако урожаи на песчаной почве были не велики. Держали лошадей, овец, коров, но слишком мало было пастбищ и сенокосов, туго приходилось с кормами. На трудодень колхозники получали по 8 копеек, для сравнения в колхозе «Весна» (д.Левашово) на трудодень приходилось по 200 грамм хлеба. В Дубровине же печь хлеб было не из чего, все зерно уходило в поставки государству. За хлебом ездили и даже ходили пешком в Тверь, ночами простаивали в очередях.

Чтобы иметь хоть какой-то приработок, некоторые мужчины в сезон сплава леса нанимались на работу плотогонами - гнали по Волге от Селижарово до Твери плоты строевого соснового и елового леса.

Волга тогда была полноводнее теперешней, ежедневно ходили по ней пароходы. Старинные колесные: грузовой «Майкоп», пассажирские «Шевченко», «Инженер», «Радищев», «Чернышевский». Волга была важной транспортной артерией. Старожилы говоря, что по реке ездили пожалуй больше, чем по большаку. Первая пристань, к которой причаливали, спускавшиеся от Старицы пароходы, находилась в д. Иванищи, вторая – в Старо-Курцово.

Сейчас Волга обмелела настолько, что говорить о судоходном фарватере не приходится. Много изменилось в природе за последнее столетие. Дубровинская Лихуша не разливается весной так, как прежде. Лихуша – довольно глубокий и длинный овраг, начало свое берет километров за 8 от Дубровино, у д. Рождествено, пересекает лес, поле и у Дубровино впадает в Волгу. Уклон овраг имеет большой, поэтому весной, широкий, бурный поток талой воды, стремительно несся по нему с верховьев. Отсюда и название «Лихуша». Перейти весной в половодье Лихушу дело немислимое. Раньше примечали; как Лихуша пошла, так и Волга тронется. А летом овраг пересыхал, на его склонах косили сено.

Есть еще один памятник природы Дубровино, который заслуживает внимания, исчезнувший ручей в Болдинском овраге. Когда-то в незапамятные времена, веке 12-13, стояла на этом ручье плотина, а рядом

небольшая бревенчатая часовенка. Называлось это местечко Могильцы. Примечательно тем, что у плотинки в ручей впадали 17 мелких ручейков. Пробегая до середины оврага, ручей уходил под землю и продолжал свой путь в ее недрах. Где он вновь появлялся на поверхность, проследить не удалось. Возможно он пробивался у самой Волги, одним из тех родничков, которых много на ее берегу у Дубровино и Улитино.

В 1966 году на краю деревни, на высоком волжском берегу, появилось загадочное сооружение; металлические мачты, антенны, решетчатые тарелки локаторов, нацеленные в небо. Радиоастрономическая станция института им. Лебедева (академгородок в Пушкино на Оке), построила здесь свой радиотелескоп. Так деревня Дубровино приобщилась к грандиозной программе поиска внеземных цивилизаций.

Но в 1982 году программа поиска ВЦ была свернута. Радиотелескоп разобрали, а на память об этом событии за местом, где стояли приборы наблюдения, закрепилось название «Локаторное».

Архангельский сельский округ имеет богатую историю. Подрастает новое поколение. Может кто-то из них, в будущем, изменит жизнь деревни к лучшему и наполнит светом и радостью, песней и трудом, детским гомоном маленькие дачные деревеньки нашего Архангельского поселения.

Моя гордость - деревня родная!

Здесь живу я, тружусь и творю.

Я Архангельское обожаю

И с годами все крепче люблю!